

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по результатам рассмотрения **возражения** **заявления**

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 644/261, рассмотрела поступившее 18.10.2023 возражение ООО «АРЗАМАС 16», г. Саров (далее – заявитель) на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее – решение Роспатента) об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке №2022739268, при этом установила следующее.

Регистрация обозначения «» в качестве товарного знака по заявке №2022739268 с датой поступления в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности от 15.06.2022 испрашивалась на имя заявителя в отношении товаров 32, 33 и услуг 35, 43 классов МКТУ, указанных в перечне заявки.

Решение Роспатента от 15.07.2023 об отказе в государственной регистрации товарного знака принято на основании его несоответствия требованиям пункта 1 и подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Указанное несоответствие обосновывается в заключении по результатам экспертизы следующим.

Входящий в состав заявленного обозначения словесно-цифровой элемент «Арзамас 16» является неохраняемым элементом обозначения на основании

положений пункта 1 статьи 1483 Кодекса, как указал и сам заявитель в материалах заявки. Вместе с тем, изобразительный элемент обозначения, представляющий собой стилизованное изображение атомной бомбы, как и включенный в его состав словесно-буквенный элемент «Арзамас 16» относятся к обозначениям, противоречащим общественным интересам на основании подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Поскольку заявитель отказывается от заявленных товаров 32 класса МКТУ «аперитивы безалкогольные; вода газированная; вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды минеральные [напитки]; воды столовые», экспертиза снимает основание по подпункту 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Также в заключении экспертизы указано, что заявленное обозначение является комбинированным и состоит из слова «Арзамас» и цифры «16», наложенных на изобразительный элемент в виде стилизованного изображения атомной бомбы. При обращении экспертизы к справочной литературе было установлено, что «Арзамас-16» – название города Саров до 1991 года, который известен как ядерный центр СССР, место создания первой отечественной атомной бомбы, в наше время также связан с атомной промышленностью, является местонахождением Федерального ядерного центра России, см. Энциклопедия «Отечество», https://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/6828/%D0%A1%D0%90%D0%A0%D0%9E%D0%92, https://nn.aif.ru/society/details/arzamas-16_kak_sarov_stal_centrom_sovetskogo_atomnogo_proekta?ysclid=lbxgfnwljy385264500, <https://ria.ru/20210409/sarov-1727139681.html?ysclid=lbxh2vtje870696663>). Совокупность словесно-цифрового и изобразительного элементов составляют единую композицию, регистрация которой в качестве товарного знака противоречит общественным интересам.

Кроме того, примеры ранее зарегистрированных товарных знаков, аналогичных, по мнению заявителя, обозначению по заявке №2022739268, включающие в состав слова «Арзамасский», «Arzamas», а также изобразительные знаки, не могут служить основанием для регистрации заявленного обозначения в

качестве товарного знака, поскольку делопроизводство по каждой заявке ведется отдельно.

Заявитель выразил свое несогласие с данным решением в поступившем в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) возражении, доводы которого сводятся к следующему.

Заявитель не согласен с тем, что изобразительный элемент обозначения, представляющий собой стилизованное изображение атомной бомбы, и словесно-цифровой элемент «Арзамас 16» относятся к обозначениям, противоречащим общественным интересам. Как верно указала экспертиза, «Арзамас-16» – название города Саров с 1966 по 1991 годы. Город Саров расположен в Нижегородской области. Является закрытым административно-территориальным образованием, образует городской округ. Датой основания считается 16 июня 1706 года. Население в 2023 году составляло 93 721 чел. В 1946 году после размещения в Сарове строго засекреченного объекта по разработке ядерного оружия КБ-11 город попал под гриф секретности. В документах он именовался Горький-130, Кремлёв, Арзамас-75 и Арзамас-16 (см., например, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Саров>). Название города, используемое во всех сферах жизни общества, во всех средствах массовой информации не может противоречить общественным интересам. Позиция экспертизы в отношении слов «Арзамас-16» является не обоснованной, необъяснимой и неубедительной. В конце 1930-х годов в Сарове начал работать небольшой машиностроительный завод. Этот завод, железная дорога, сохранившиеся монастырские постройки, уединенность этих мест и достаточная близость к Москве стали причинами создания здесь в 1946 году первого научно-производственного ядерного центра России. Всего за несколько лет в обескровленной войной стране была создана высокотехнологичная и наукоемкая отрасль промышленности, способная решать сложнейшие задачи по обеспечению безопасности отечества. Овладев секретами ядерного оружия, наша родина на долгие годы обеспечила военно-оборонный паритет двух ведущих государств мира — СССР и США. Ядерный щит, первым звеном которого стало легендарное изделие РДС-1, и сегодня защищает Россию. В 1992 году распоряжением президента

Российской Федерации Всесоюзному НИИ экспериментальной физики был присвоен статус Российского федерального ядерного центра (ВНИИЭФ). В сентябре 2023 года Владимир Путин на встрече с молодыми учеными в городе Саров сказал: «Мы сейчас посмотрели очень внимательно... военную сферу, в которой Федеральному ядерному центру нет равных, можно сказать. Хочу вас за это, безусловно, поблагодарить». Президент также заявил, что ядерная наука - это одно из самых нужных направлений в сегодняшних условиях. Он пообещал, что власти будут делать все для успеха работы в этой сфере (см., например, <https://rg.ru/2023/09/08/reg-pfo/putin-federalnomu-iadernomu-centru-v-sarove-v-voennyh-razrabotkah-netravnyh.html>).

Согласно опубликованному ВЦИОМом 13 сентября 2021 года опросу россиян об их отношении к ядерному оружию (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/jadernyi-shchit-rossii>), 83% респондентов считают, что России нужно ядерное оружие. Среди молодежи этот показатель ниже - 71%, среди опрошенных возраста 60 лет и старше этот показатель превышает 88%. Не считают его необходимым лишь 11% жителей России. Те, кто считает ядерное оружие необходимым, чаще всего аргументируют это тем, что оно нужно на случай нападения врага на нашу страну (31%), является политическим инструментом (12%) и значимо в ситуации, когда страну окружают враждебные державы (11%). Респонденты в возрасте от 25 до 34 лет чаще говорят об оборонительной функции ядерного оружия (35%), а молодые люди до 24 лет чаще других считают его политическим инструментом. О внешних врагах и плохом отношении к России чаще говорят люди старшего поколения (17%).

Президент Российской Федерации Владимир Путин в сентябре 2020 года по случаю Дня работника атомной промышленности заявил, что атомная отрасль России — это гордость страны. Он отметил особую роль ее создателей, благодаря которым Россия получила ядерное оружие и оказалась на десятилетия вперед защищена от агрессии в свою сторону. Министр обороны России Шойгу в январе 2023 года заявил, что «мы продолжим развивать ядерную триаду и поддерживать ее боеготовность, поскольку ядерный щит был и остается главным гарантом

суверенитета и территориальной целостности нашего государства» (см. <https://lenta.ru/news/2023/01/10/shoigu/>). Очевидно, что и обычные жители России и представители государственной власти считают ядерный щит России, первым звеном которого стало созданная в Арзамасе-16 атомная бомба - легендарное изделие РДС-1, гордостью России, гарантией безопасности и суверенитета нашей страны. При этом ядерное оружие воспринимается и простыми жителями и представителями власти исключительно как оборонительное оружие или как политический инструмент. Создание первой атомной бомбы в кратчайшие сроки было настоящим трудовым подвигом. В стране действуют музеи, посвященные истории создания ядерного щита, которые ежегодно посещают тысячи посетителей. Экспонаты этих музеев, в том числе элементы атомной бомбы РДС-1, получили статус Памятника науки и техники, т.е. имеют особое историческое и культурное значение.

Таким образом, мнение экспертизы о том, что изобразительный элемент обозначения в виде стилизованного изображения атомной бомбы, относится к обозначениям, противоречащим общественным интересам, является не обоснованным и противоречащим общедоступным данным, приведенным в возражении. Совместное использование в заявленном обозначении слов «Арзамас-16» и стилизованного обозначения атомной бомбы отсылает потребителя к историческому факту создания именно в Арзамасе-16 первой в СССР атомной бомбы. Исторический факт, который, согласно данным, приведенным заявителем, вызывает гордость у подавляющего большинства граждан России, не может противоречить общественным интересам.

Заявитель особо отмечает, что сами по себе изображения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ не являются противоречащими общественным интересам. Это утверждение подтверждается многолетней и многочисленной практикой Роспатента регистрации товарных знаков с изображением боеприпасов. Наличие в Венской классификации класса 23 «Оружие, боеприпасы, доспехи» и регистрация Роспатентом товарных знаков с изображением боеприпасов, включая ядерное оружие, свидетельствует о том, что при экспертизе обозначения по заявке

№ 2022739268 Роспатент допустил нарушение принципа правовой определенности, поскольку по-разному толкует одну и ту же правовую ситуацию при рассмотрении заявок разных лиц. Органы государственной власти, включая Роспатент, обязаны осуществлять возложенные на них функции с учетом принципа защиты законных ожиданий. Предсказуемость поведения властного участника правоотношений является одним из факторов, сдерживающих произвол власти, создающих условия для реализации принципа правовой определенности и способствующих формированию у невластных субъектов доверия к закону и действиям государства.

На основании изложенного в возражении выражена просьба о регистрации товарного знака по заявке № 2022739268 в отношении всех заявленных товаров и услуг 32, 33, 35 и 43 классов МКТУ, за исключением товаров 32 класса МКТУ «аперитивы безалкогольные; вода газированная; вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды минеральные [напитки]; воды столовые», с дискламацией элемента «Арзамас 16».

При подготовке к заседанию коллегии по рассмотрению поступившего возражения было выявлено дополнительное основание для отказа в регистрации товарного знака, которое не было указано экспертизой в заключении, приложенном к решению Роспатента об отказе в регистрации, а именно о доминировании неохраняемого элемента «Арзамас 16» в заявленном комбинированном обозначении. Заявитель на заседании коллегии выразил несогласие с доминирующим положением неохраняемого элемента.

Изучив материалы дела и выслушав участвующих, коллегия сочла изложенные в нем доводы неубедительными.

С учетом даты (15.06.2022) поступления заявки на регистрацию товарного знака правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения в качестве товарного знака включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Минэкономразвития России от

20.07.2015 №482, зарегистрированным в Минюсте РФ 18.08.2015, регистрационный № 38572, с датой начала действия 31 августа 2015 (далее – Правила).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

- 1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- 2) являющихся общепринятыми терминами;
- 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

В ходе экспертизы заявленного обозначения устанавливается, не относится ли заявленное обозначение к объектам, не обладающим различительной способностью или состоящим только из элементов, указанных в пункте 1 статьи 1483 Кодекса (пункт 34 Правил).

К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово; общепринятые наименования; сведения, касающиеся изготовителя товаров или характеризующие товар, материал, сырье, из которого изготовлен товар, а также относятся обозначения, которые на дату подачи заявки утратили такую способность в результате широкого и длительного использования разными производителями в отношении идентичных или однородных товаров, в том числе в рекламе товаров и их изготовителей в средствах массовой информации.

В соответствии с пунктом 35 Правил указанные в пункте 34 настоящих Правил элементы могут быть включены в соответствии с пунктом 1 статьи 1483 Кодекса в

товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1.1 статьи 1483 Кодекса.

Для доказательства приобретения обозначением различительной способности, предусмотренной подпунктом 1 пункта 1.1 статьи 1483 Кодекса, могут быть представлены содержащиеся в соответствующих документах фактические сведения: о длительности, интенсивности использования обозначения, территории и объемах реализации товаров, маркированных заявленным обозначением, о затратах на рекламу, ее длительности и интенсивности, о степени информированности потребителей о заявленном обозначении и изготовителе товаров, включая результаты социологических опросов; сведения о публикациях в открытой печати информации о товарах, сопровождаемых заявленным обозначением и иные сведения.

Документы, представленные заявителем для доказательства приобретения обозначением различительной способности, учитываются при принятии решения о государственной регистрации товарного знака в том случае, если они подтверждают, что заявленное обозначение до даты подачи заявки воспринималось потребителем как обозначение, предназначенное для индивидуализации товаров определенного изготовителя.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Заявленное обозначение «» представляет собой комбинированное обозначение, состоящее из квадрата красного цвета, внутри

которого расположено стилизованное изображение бомбы, а также слово «Арзамас» и число 16, выполненные в оригинальной графике в черном цвете.

Государственная регистрация товарного знака испрашивается для товаров 32 и 33 и услуг 35, 43 классов МКТУ, указанных в перечне заявки.

Анализ заявленного обозначения на соответствие его требованиям законодательства показал следующее.

Входящие в состав заявленного обозначения словесный элемент «Арзамас» и число «16» не обладают различительной способностью, так как представляют собой наименование города в Нижегородской области и простые цифры и являются неохранными элементами обозначения на основании пункта 1 статьи 1483 Кодекса, что в возражении не оспаривалось.

Вместе с тем, очевидно, доминируют в заявленном обозначении, поскольку занимают центральное положение в знаке, выполнены черным цветом и расположены на красном фоне, что акцентирует внимание потребителя на этих элементах. Остальные элементы обозначения зрительно менее активны и не способны выполнять функцию товарного знака.

В связи с изложенным следует признать, что заявленное обозначение не соответствует требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Также коллегия отмечает, что стилизованное изображение бомбы в сочетании со словесно-цифровым элементом «Арзамас 16» действительно, как справедливо отмечено в возражении, отсылает потребителя к месту создания первой атомной бомбы в Советском Союзе.

Арзамас-16, ныне Саров, известен как ядерный центр СССР, место создания первой отечественной атомной бомбы, является местонахождением Федерального ядерного центра России. 1 апреля 1946 года было принято решение о создании в этом месте сверхсекретного объекта КБ-11, в лабораториях которого были позднее созданы первые атомная и водородная советские бомбы.

Таким образом, заявленное обозначение, представляющее собой изображение бомбы и элемента «Арзамас 16», может восприниматься как популяризация ядерного оружия, в связи с чем использование обозначения на товарах и услугах, включая рекламу этих товаров/услуг, способно вызывать негативные ассоциации большей части российского общества, которые связаны с последствиями применения атомных бомб в мире, что будет противоречить общественным интересам. Кроме того, регистрация заявленного обозначения испрашивается в отношении различных напитков, а также услуг по их продвижению и обеспечению этими напитками, которые могут быть предназначены, в том числе для детей и подростков (например, безалкогольные напитки), что также может вызвать возмущение определенных слоев общества.

На основании изложенного заявленное обозначение не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака в отношении всех испрашиваемых товаров и услуг ввиду его несоответствия требованиям подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса в части противоречия общественным интересам.

Что касается аналитического обзора ВЦИОМ от 13 сентября 2021 г., на который ссылается в возражении заявитель, то результаты опроса россиян об их отношении к ядерному оружию не позволяют сделать вывод о восприятии товарных знаков с изображением ядерной бомбы или рекламы товаров с подобными изображениями российскими потребителями товаров и услуг и, следовательно, не могут служить аргументом в пользу регистрации заявленного обозначения.

В отношении практики регистрации товарных знаков со стилизованными изображениями различного оружия и боеприпасов следует отметить, что приведенные заявителем примеры товарных знаков имеют существенные отличия от заявленного обозначения, что не позволяет применить к сопоставляемым обозначениям одинаковые методологические подходы, в связи с чем не имеется оснований полагать, что Роспатентом при принятии решения от 15.07.2023 г. об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке №2022739268 был нарушен принцип правовой определенности.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 18.10.2023, изменить решение Роспатента от 15.07.2023 и отказать в государственной регистрации товарного знака по заявке №2022739268 с учетом дополнительных обстоятельств.